

СЕКСУАЛЬНЫЕ И ДРУГИЕ, ХИМИЧЕСКИЕ И НЕХИМИЧЕСКИЕ, АДДИКЦИИ КУКОЛДОВ

Вернигорова И.С.

Вернигорова Ирина Степановна – аспирант,
кафедра психологии и педагогики,
Московская гуманитарно-техническая академия, г. Москва

Аннотация: в статье рассмотрены признаки как химических, так и не химических аддикций у куколдов. Рассмотрены термины и определения аддикции, какое место аддикции занимают в новой международной классификации болезней (МКБ-11). Рассмотрены причины возникновения, стадии фиксации, а также психологические защиты, присущие куколдам. Описаны фазы формирования сексуальной аддикции, показаны признаки наличия аддиктивного поведения у куколдов, проведен контент-анализ писем куколдов. Приведены случаи из клинической практики.

Ключевые слова: аддикция, семья, брак, куколд, сексвайф, девиации.

УДК 159.9
SPIN 6126-9659

Термин **аддикция** – (пагубная, порочная склонность) был введен в 1950 году всемирной Организацией Здравоохранения.

И уже в 2001 году несколько американских медицинских организаций дали следующее определение: «аддикция - это первичное, хроническое, нейробиологическое заболевание с генетическими, психосоциальными и средовыми факторами, влияющими на его развитие и проявление» [1, 8].

К нехимическим аддикциям причисляют некоторые формы компульсивного и импульсивного поведения, при этом возможно развитие коаддикции в виде компульсивного секса.

Так, в новой международной классификации болезней (МКБ-11) – появилась новая рубрика «Расстройства контроля импульсов», куда добавлено компульсивное сексуальное поведение. Ранее эта рубрика называлась «Расстройство привычек и влечений». Расстройства, помещённые в этой рубрике, объединяет повторная неспособность сопротивляться порыву, позыву или побуждению выполнить действие, которое желанно для человека в краткосрочной перспективе, несмотря на долгосрочный вред себе и другим.

В ходе исследований мужчин и женщин, находящихся в тематическом браке (отношениях), было выявлено, что партнеры куколдов имеют признаки созависимости, которым токсичные эмоции (тревога, вина, стыд, ненависть) нужны для получения удовольствия и удовлетворения своих компульсивных стремлений в контроле всего, что входит в круг его интересов. Так, даже при разводе из-за невозможности совместного проживания, некоторые жены – сексвайф испытывают чувство вины и очень эмоционально переживают развод как свое «предательство» по отношению к мужу. При этом возникший когнитивный диссонанс «мне очень плохо в отношениях – но я предательница по отношению к партнеру раз я ухожу от него» провоцирует депрессивное состояние у женщин. И чаще такие женщины обращаются к психологам за помощью в преодолении депрессии, а не с дисгармоничными отношениями в паре, ничего не говоря о тематических отношениях семьи.

Многие зарубежные авторы (Washton 1989, Schneider/ Irons, 2001) приводят данные исследований на наличие у сексуальных аддиктов сопутствующих аддикций, как химических, так и нехимических. У куколдов, как у сексуальных аддиктов, часто наблюдается: алкоголизация (чаще), табакокурение, наркомания, игромания (меньше всего), интернет-зависимость (часто), спортивная (справедливости ради стоит сказать, что при проведении тестирования у куколдов, имеющих спортивную аддикцию, мышление было более сохранным).

В результате проведенных исследований было выявлено, что в поведении куколдов прослеживается психическая патология влечения, выражающаяся в навязчивых мыслях об объекте влечения, борьбой мотивов ревности и желания сексуального удовлетворения.

Развитие аддиктивного поведения куколда начинается с фиксации: в большинстве случаев это измена (реальная или предполагаемая) жены, невесты, которая производит на будущего аддикта очень сильное эмоциональное впечатление, остающееся в памяти надолго. Особенность фиксации (на отверженности, униженности, обиды и вместе с тем сильнейшего сексуального возбуждения) заключается в том, что она влечет за собой сильное желание повторить пережитое измененное состояние еще и еще раз.

К признакам, позволяющим диагностировать наличие аддиктивного процесса у куколдов, можно отнести:

- Фактор частоты. По мере нарастания динамики сексуального девиантного поведения, частота тематического секса становится больше, постепенно переходя в плоскость только тематического секса. Мужчины занимаются тематическим сексом не только для получения оргазма, но и для того, чтобы

получить удовольствие от самого процесса сексуальной «игры». Наибольшее возбуждение куколды испытывает от предвкушения предстоящего действия, и оно нарастает по мере приближения ко времени проведения. Так куколды может ходить в состоянии сексуального возбуждения, в предвкушении предстоящего группового секса несколько дней.

- Увеличение количества любовников от одного до нескольких (до 10-20), снижение возраста, увеличения толерантности к национальности. Так, М., 53 года, категорически отрицал участие лиц любой азиатской или кавказской национальности в тематических встречах, но уже через 3 года показал навязчивые мысли группового секса с оральным удовлетворением любовников жены именно кавказской национальности. На протяжении месяца у него была навязчивая фантазия о том, чтобы его отвезли на стройку, где работают азиаты и отдали его вместе с женой на «групповое изнасилование», при этом жена вообще не знала о такой ее участи. Мужчина звонил каждый день другу и просил устроить такой «сюрприз» для жены – при этом в сознании этого мужчины-куколды стирались границы социального, расового, возрастного табу которое он декларировал всего 3 года назад.

- Раздражительность, переходящая зачастую в агрессию при невозможности проведения запланированного действия.

- Структуризация психической деятельности вокруг мыслей о предстоящем групповом сексе жены. Множество (порой до 50) телефонных звонков и смс жене (если один из супругов на работе) с уточнением деталей предстоящего события.

- Психическая (возможно и химическая) зависимость от феллингга.

- Навязчивая потребность в тематическом сексе, готовность куколды идти на любые действия (шантаж, манипуляция, угрозы) ради достижения цели. Постепенная потеря интереса к нормальным партнёрским отношениям и к классическому сексу.

Восполнить эмоциональный дискомфорт (биохимический дефицит) куколды пытаются с помощью сексуальных групповых оргий. Однако удовлетворения после встречи хватает ненадолго. С каждым разом куколду нужно все больше унижений, все больше наказаний, все больший состав участников. Однако, на тематических встречах куколды может вести себя как капризный ребенок, если что-то пошло не по ранее расписанному и оговоренному сценарию – он может встать и уйти или (если это его территория) просто выгнать всех участников процесса. Такое поведение куколдов показывает о несостоятельности той «сказки», которая выливается на всех интересующихся о том, что только ради своей «любимой» мужчина готов на девиантный секс: *«...В том то и дело, что куколдами становятся как раз таки от безумной любви к своей женщины..! Сначала готовы делить свою любимую с другим, потом с другими.. , лишь бы не бросила.., потом готовы и подлизывать после любовников и т.д.В итоге они понимают что это их возбуждает и им интересно это попробовать, а попробовав, им это понравилось, не сразу, а спустя не большой промежуток времени. В новых уже отношениях, он видит себя только КУКОЛДОМ потому что хочет так же сильно любить как в предыдущем браке или отношениях..»*.

Однако, такие высказывания можно рассматривать и как защитную реакцию психики – проекцию. Куколды часто отрицают наличие каких-либо проблем у себя, у них срабатывает механизм проекции: *«...С одной стороны это хорошо, так как с куколдами нет ни ссор, они верные, любящие, не ревнивые, честные, чувствительные, внимательные и многое другое, чего нет в "настоящих" мужчинах....»*(даже меня, психолога-исследователя данной темы куколды пытаются убедить в своем превосходстве над «серой массой»).

Следующий механизм защиты - рационализация: «Это мое дело! Это никому не мешает, я так расслабляюсь».

Фазы формирования сексуальной аддикции:

- *Сверхзанятость мыслями на сексуальную тематику, носящая обсессивный характер.* Секс становится любимой темой размышлений. Фантазирование на сексуальные темы меняет восприятие многих вещей идет расширение границ приемлемости: так, мужчина всегда осуждавший анальный секс с другим мужчиной начинает фантазировать на предмет «попробовать, ведь в этом нет ничего страшного – я же не гей». В фантазиях появляется анальный секс с женщиной, с несколькими мужчинами. Эти фантазии все чаще обсуждаются дома. В окружающих видятся лишь сексуальные объекты – один из куколдов объясняет свое нежелание дружить или просто общаться с другими семейными парами: «У него жена толстая, она не сексуальная» или «Они практикуют классику – мне не интересно с ними». Другие занятия рассматриваются как необходимые, но неприятные.

- *Фаза ритуализации поведения с разработкой схем, приводящих к сексуальному поведению.* Аддикция начинает включать сексуальные реализации и становится повседневным ритуалом, для которого резервируется специальное время.

- *Фаза компульсивного сексуального поведения с явлениями потери контроля, свойственной для других аддикций.* На этой фазе аддикт рискует раскрыть себя или нанести себе психологическое и

физическое повреждение. Контроль над различными видами сексуальной активности теряется. После реализации компульсивного характера появляются нереализуемые обещания остановиться.

- *Фаза катастрофы или отчаяния* наступает после неприятностей, обусловленных определенными событиями (наказанием, заболеванием и т. д.).

- После некоторого *периода затишья* (эта фаза очень индивидуальна, у кого-то она занимает несколько дней, а кто-то в периоде «затишья» несколько недель. Есть четкие границы затишья 2 недели, 1 месяц, несколько дней) наступает повторение цикла, который разворачивается сразу с фазы компульсивного сексуального поведения.

Таким образом, рассмотренные в данной статье результаты исследований семей сексвайф/куколд убедительно показывают наличие у куколдов признаков аддиктивного поведения.

Список литературы / References

1. Аддиктология. Г.В. Старшенбаум. Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб:ПитерЮ 2017. 320.
2. Психосоциальная аддиктология. Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. Новосибирск. Издательство «Олсиб», 2001. 251 с.